

Разведывательный и ситуационный центр Европейского союза в архитектуре внешней политики и политики безопасности ЕС

А.И. Пожаров¹, С.А. Карюкин²

¹ Московский государственный лингвистический университет

² Институт проблем безопасности СНГ

В статье рассматривается проблематика становления и развития разведывательной структуры Европейского союза – Разведывательного и ситуационного центра ЕС (РСЦ ЕС). На основе историографического анализа отечественной литературы и зарубежных источников авторы обобщили взгляды российских и зарубежных учёных на генезис разведки в объединённой Европе и её структурные особенности, предприняли попытку дать оценку состоянию и перспективам развития разведывательной деятельности ЕС в функциональном и институциональном аспектах. Проблема формирования и деятельности европейской разведки рассматривается в контексте единой политической линии государств – членов европейского сообщества. Авторы небезосновательно делают вывод о том, что отсутствие мониторинга деятельности РСЦ ЕС со стороны российских компетентных органов чревато негативными последствиями для эффективного функционирования системы обеспечения безопасности России, поскольку неизученный противник представляет из себя серьёзную угрозу в противоборстве на внешнеполитической арене в сложных геополитических условиях.

Ключевые слова: Разведывательный и ситуационный центр ЕС, Европейский союз, общая внешняя политика и политика безопасности Евросоюза, национальные разведки государств – членов ЕС и НАТО, система предупреждения о гибридных угрозах

УДК 327.84:061.1EU

Поступила в редакцию: 04.12.2022

Принята к публикации: 18.07.2023

Проведение вооружёнными силами Российской Федерации специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины, защите населения Луганской и Донецкой народных республик, введение в этой связи Соединёнными Штатами Америки и их союзниками и партнёрами новых жёстких антироссийских санкций свело к минимуму, а в ряде случаев (например, Чехия, Греция) – к нулевому уровню политических, экономических и гуманитарных связей с Россией со стороны стран коллективного Запада, прежде всего, стран – членов НАТО и ЕС¹. В теории разведки свертывание контактов с разведываемой страной, в частности сокращение персонала дипломатических и консульских миссий, прекращение деятельности различных внешних неправительственных (НПО) и коммерческих организаций, отказ от программ по научному, культурному и студенческому обмену неизбежно ведёт к существенной потере возможностей для осуществления разведывательной деятельности в её традиционных формах, прежде всего, в форме агентурной разведки на территории разведываемого государства. Таким образом, в практике разведки сокращаются прикрытия для кадровых сотрудников и агентов специальных служб.

Разведка, являясь по своей природе исключительно динамичным родом деятельности, всегда чутко реагирует на изменение внешнеполитической среды, меняя тактику и перераспределяя соответственно специальные силы и средства². Следовательно, сужение одних разведывательных возможностей порождает необходимость расширения других, на которых концентрируются разведывательные усилия. Как показывает анализ зарубежных источников, особенно стремительно в складывающихся условиях возрастает роль технической разведки, в частности радиоэлектронной, телекоммуникационной и геопространственной, включая воздушную и космическую, позволяющих, не пересекая физически границ разведываемого государства, добывать ценную, в том числе защищаемую информацию³. Использование новейших технологий в национальных и наднациональных средствах массовой информации (радиовещание, спутниковое телевидение, глобальная информационно-коммуникационная сеть Интернет) многократно повышает возможности деструктивного разведывательного воздействия, направленного на расшатывание конституционного строя разведываемого государства по сценарию «цветных революций», а также прямого материального подрыва путём кибератак на служебные

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г. Об утверждении Перечня иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия. URL: <http://static.government.ru/media/files/wj1HD7RqdPSxAmDlaisqG-2zugWdz8Vc1.pdf> (дата обращения: 01.08.2023).

² Здесь и далее под термином «разведка» понимается как разведывательная деятельность, так и организации, осуществляющие разведывательную деятельность.

³ См., например, Signals intelligence (SIGINT): What It is and Why You Should Care. *Prepper Daves Online*. URL: <https://prepperdavesonline.com/2022/01/09/signals-intelligence-sigint-what-it-is-and-why-you-should-care>. (accessed 01.08.2023).

IT-коммуникации органов государственного управления и объекты критической инфраструктуры. «Именно США и их союзники применяют ИКТ (информационно-коммуникационные технологии, прим. авторов) в наступательных целях. Признаются в том, что создали “IT-армию Украины” для атак на российскую инфраструктуру», – заявил в ООН заместитель министра иностранных дел Российской Федерации О.В. Сыромолотов⁴.

Одновременно мировые разведывательные центры, в первую очередь в лице ведущих разведсообществ США и Великобритании, стремятся расширить свои разведывательные позиции путём включения в орбиту своих действий потенциалов разведывательных организаций третьих стран, в том числе имевших ранее статус неприсоединившихся, как это происходит сейчас с подавшими заявку на вступление в НАТО Швецией, а также с Финляндией, имеющей протяжённую, более 1 200 км., границу с Российской Федерацией.

В связи с расширением субъектов разведывательной деятельности, направленной на нанесение ущерба безопасности Российской Федерации, перед российскими органами безопасности отчётливо встаёт задача более тщательного изучения реальных разведывательных потенциалов таких субъектов и определения их роли и места в консолидированной деятельности западного разведсообщества. Ещё в Древнем Китае считалось, что «нет беды тяжелее, чем недооценивать противника» (Лао-цзы, VI — V вв. до н.э) (Лао-цзы 1972).

К таким субъектам, в частности, следует отнести Разведывательный и ситуационный центр ЕС (англ. EU Intelligence and Situational Centre, сокр. EU INTSEN; далее – РСЦ ЕС), который в российском научно-популярном обороте иногда, видимо, по аналогии с наднациональной системой разведки «Эшелон», именуют «объединённой разведкой Евросоюза»⁵. Периодически вопрос о статусе Разведывательного и ситуационного центра ЕС затрагивается отдельными российскими авторами, но такие публикации являются немногочисленными и содержат, как правило, противоречивые оценки. Некоторые авторы, например, Л.О. Бабынина, Ю.А Борко (Бабынина, Борко 2015), З.К. Авдеева, П.Ю. Барышников (Авдеева, Барышников 2017), А.А. Варфоломеев, О.П. Иванов и др. (Варфоломеев, Иванов и др. 2020), утверждают, что РСЦ ЕС является разветвлённой организацией и выступает основным органом внешней разведки Евросоюза, которая объединяет все спецслужбы стран ЕС. М.В. Стрежнева, Д.Э. Руденкова

⁴ См., например, Интервью заместителя министра иностранных дел Российской Федерации О.В. Сыромолотова для МИА «Россия сегодня» от 03.08.2022 г. *Официальный сайт Министерства иностранных дел России*. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1824845/ (дата обращения: 01.08.2023).

⁵ «Эшелон» (англ. ECHELON) также «Пять глаз» (англ. Five Eyes) – созданная после Второй мировой войны Соединёнными Штатами Америки, Канадой, Великобританией, Австралией и Новой Зеландией глобальная система радиоэлектронной разведки, контролирующая потоки информации, циркулирующие в трансатлантических подводных кабельных сетях. EUR-Lex. Document 51998IP0803. *Resolution on transatlantic relations/ECHELON system*. Official Journal C 313, 12/10/1998 P. 0098.

(Стрежнева, Руденкова 2016) дополняют эту формулировку тем, что подчёркивают осуществление РСЦ ЕС информационной функции в русле координации деятельности ситуационных центров в государствах – членах ЕС и в некоторых третьих странах. О.Н. Новикова (Новикова 2021) и А.А. Ломова (Ломова 2017) акцентируют внимание на деятельность РСЦ ЕС на уровне наднационального европейского сотрудничества по прогнозированию террористических угроз и разработке политики в области борьбы с терроризмом, сбору и обмену разведывательными данными среди национальных полицейских сил, в том числе организованной преступности в европейских городах.

А.П. Бинев⁶ считает, что главная обязанность РСЦ ЕС лежит в области контрразведки с оперативным использованием разведвозможностей национальных спецслужб стран ЕС. А.В. Кондратьев (Кондратьев 2009), касаясь проблемы создания единой системы разведки Евросоюза, только вскользь упоминает о существовании РСЦ ЕС. В целом представленные к настоящему времени в сегменте публикаций на русском языке немногочисленные материалы по данной теме в основном в формате статей в периодических изданиях (более объёмные научно-исследовательские труды формата монографических и диссертационных работ затрагивают РСЦ ЕС только фрагментарно) содержат большей частью устаревшие сведения, а также неточности и ошибки. Отсутствие интереса к проблеме со стороны российского профессионального научного сообщества и, следовательно, отсутствие научной полемики или дискуссии, в определённой мере можно объяснить весьма узкой эмпирической базой, необходимой для серьёзного исследования.

Недостаточное и неточное исследовательское освещение данной проблематики, с одной стороны, и повышение её значимости в свете указанных выше военно-политических событий, с другой стороны, обусловили обращение к тематике с целью восполнения существующих пробелов в знании и внесения некоторой определённости в понимание феномена объединённого разведывательного органа Евросоюза.

Целью разработки темы представляется получение ответов на вопросы о реальности существования объединённого разведывательного органа ЕС, его генезисе, правовом статусе и предназначении, месте и роли в иностранных разведывательных сообществах, о степени вовлечённости в разведывательную и иную деятельность, направленную на нанесение ущерба безопасности Российской Федерации.

В ходе изучения научной и публицистической литературы, представленной в российском научном обороте, поиска актуальных источников, в том числе, нормативно-правовых и распорядительных документов на иностранных язы-

⁶ Бинев А.П. 2018. Умная школа. Против кого будут работать европейские разведчики. *Канал 360*. URL: <https://360tv.ru/news/tekst/umnaja-shkola-protiv-kogo-budut-rabotat-evropejskie-razvedchiki/> (дата обращения: 01.08.2023).

ках, не вводившихся ранее в российский научный оборот, авторы попытались обобщить изученный информационный пласт, сформулировать выводы и в практической плоскости дать некоторые рекомендации компетентным органам безопасности.

В соответствии с Договором «О внесении изменений в Договор о Европейском союзе и в Договор об учреждении Европейского сообщества», известным как Лиссабонский договор, компетенции, которые были не отнесены к Евросоюзу, остались за государствами-участниками, в том числе поддержание правопорядка и обеспечение национальной безопасности. Это означает, что ведение разведки, являющейся элементом системы обеспечения национальной безопасности, в буквальном смысле также относится к исключительной прерогативе стран – участников Европейского союза⁷. В этой связи не приходится говорить о РСЦ ЕС как о какой-либо объединённой или транснациональной европейской разведке, а тем более – о контрразведке. Следовательно, нельзя согласиться с теми авторами, которые придерживаются этого мнения (Авдеева, Барышников, Варфоломеев, Иванов, Бинев и др.). Не является корректным также утверждение, что РСЦ ЕС выступает наднациональным европейским центром по прогнозированию террористических угроз и разработке политики в области борьбы с терроризмом. Верховный представитель ЕС по внешней политике и политике безопасности Ж. Боррель⁸ в феврале 2022 г. в ответе Европейской комиссии относительно РСЦ ЕС заявил: «Обнаружение террористических атак является компетенцией и ответственностью соответствующих национальных служб разведки и безопасности государств – членов ЕС; EU INTCEN не имеет мандата в этом отношении»⁹.

Именуемая официально Разведывательным и ситуационным центром ЕС организация, в реальности представляет собой гражданскую службу в структуре Европейской службы внешних действий (англ. The European External Action Service)¹⁰. По своему актуальному статусу РСЦ ЕС занимается анализом и оценкой информации о внешних угрозах, формируемых глобальными и региональными проблемами безопасности, и информированием о них лиц, принимающих

⁷ *Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community*. Signed at Lisbon, 13 December 2007. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12007L%2FTXT> (accessed 01.08.2023).

⁸ Боррель-и-Фонтельес Жозеп (Josep Borrell i Fontelles, 1947) – испанский политический деятель, в 2004–2007 гг. председатель Европейского парламента, с декабря 2019 г. – Верховный представитель ЕС по внешней политике и политике безопасности / вице-президент Еврокомиссии, лично курирует деятельность РСЦ ЕС.

⁹ Answer Given by High Representative / Vice-President Borrell on behalf of the European Commission 14.02.2022. *Insight EU Monitoring*. URL: https://portal.ieu-monitoring.com/editorial/assessment-of-sitcen-and-rapid-detection-of-potential-terrorist-attacks-eu-commission-answer?utm_source=ieu&utm_medium=web&utm_campaign=portal (accessed 01.08.2023).

¹⁰ В различных источниках эта структура упоминается под разными названиями: Европейская служба действий, Европейская служба внешних связей, Европейская дипломатическая служба и др. Нам представляется наиболее правильным вариант перевода с английского языка на русский – Европейская служба внешних действий.

решения в высших инстанциях Евросоюза (Nomikos 2005). Выпускаемые РСЦ ЕС аналитические продукты основываются большей частью на информации, инициативно и добровольно предоставляемой специальными службами государств – членов ЕС, в то время как оперативный уровень разведки остаётся, как мы отмечали выше, их исключительной прерогативой. РСЦ ЕС не имеет полномочий или специальных средств для ведения собственной разведывательной деятельности в её традиционном понимании.

Создание РСЦ ЕС – результат решения Кёльнского саммита Совета Евросоюза, состоявшегося в июне 1999 г., который провозгласил переход к практической реализации общей Европейской политики безопасности и обороны (англ. European security and defence policy, сокр. ESDP), декларированной ещё в 1993 г. в Маастрихтском «Договоре о Европейском союзе». В этом контексте и предусматривалось создание соответствующей инфраструктуры. В принятой на саммите Декларации было отражено, в частности, что «Евросоюз должен обладать потенциалом для осуществления автономных действий при поддержке боеспособных вооружённых сил, средствами принятия решений по их применению и готовностью их применять для реагирования на международные кризисы»¹¹.

Практическое выполнение этой задачи было в декабре 1999 г. вынесено на обсуждение очередного саммита Совета Евросоюза в Хельсинки, в ходе которого была сформулирована т.н. «головная цель» – создание европейских сил быстрого реагирования, обладающих потенциалом для размещения в течение 60 дней в кризисном регионе мира и поддержанию на протяжении одного года военных сил численностью до 60 000 чел.¹².

По экспертным оценкам, развертывание в рамках реализации «Головной цели» гражданских и военных миссий ЕС в нестабильных регионах мира, в том числе в составе международных сил по урегулированию конфликта в Косово КФОР (англ. Kosovo Force, англ. сокр. KFOR), а также события 11 сентября 2001 г. в США, и в целом растущие угрозы международного терроризма ещё раз отчётливо показали руководству Евросоюза потребность в создании собственной организационной структуры, которая могла бы, не полагаясь целиком на информацию разведсообщества США (Nomikos 2005: 202) обеспечить, лиц, принимающих решения в Евросоюзе, аналитическими разведывательными материалами для выработки общей политики и принятия стратегических решений.

В этой связи в 2001 г. в составе Генерального секретариата Совета Евросоюза был образован Ситуационный центр ЕС (англ. EU Situation Centre, сокр. EU SITCEN), имевший свою предысторию в качестве структуры, занимавшей-

¹¹ *European Council Declaration on Strengthening the Common European Policy on Security and Defence*. URL: https://www.cvce.eu/content/publication/2003/6/6/ee393bf3-d96f-46b8-8897-15546a0e1c0d/publishable_en.pdf (accessed 01.08.2023).

¹² Helsinki European Council 10 and 11 December 1999. Presidency conclusions. *European Parliament*. URL: https://www.europarl.europa.eu/summits/hel1_en.htm (accessed 01.08.2023).

ся анализом исключительно открытых источников в составе Западноевропейского союза – предшественника Европейского союза. При этом в некоторых зарубежных источниках утверждается, что создание Ситуационного центра ЕС произошло не по документально оформленному решению Совета Евросоюза, а по воле генерального секретаря Совета Евросоюза Хавьера Соланы, лично курировавшего эту структуру. В том же 2002 г. к штату Ситуационного центра ЕС были прикомандированы представители разведок семи государств – членов ЕС: Великобритании, Германии, Франции, Италии, Нидерландов, Испании и Швеции, а в 2005 г. – группа специалистов по антитеррору из национальных специальных служб.

В 2007 г. Ситуационный центр ЕС установил по горизонтали отношения сотрудничества с Управлением разведки Военного штаба ЕС (англ. European Union Military Staff Intelligence Directorate, сокр. INT EUMS), отвечающим за систему раннего предупреждения о военной опасности и планирование кризисного реагирования. Сотрудничество между Ситуационным центром ЕС и Управлением разведки было оформлено соглашением, известным под названием «Единый разведывательный аналитический потенциал» (англ. Single Intelligence Analysis Capacity, сокр. SIAC), предусматривающим объединение аналитических возможностей гражданской (Ситуационный центр ЕС) и военной (Управление разведки Военного штаба ЕС) разведок для совместной оценки разведывательной информации из всех возможных источников. Таким образом, аналитическая разведывательная информация, подготавливаемая для верховного руководства Евросоюза, постепенно трансформировалась в совместный продукт в рамках «Единого разведывательного аналитического потенциала».

С вступлением в силу в декабре 2009 г. Лиссабонского договора «О внесении изменений в Договор о Европейском союзе и в Договор об учреждении Европейского сообщества» ранее именовавшаяся Европейской политикой безопасности и обороны стратегия стала официально называться Общей внешней политикой и политикой безопасности (англ. Common Foreign and Security Policy, сокр. CFSP), а в 2010 г. РСЦ ЕС (в то время – Ситуационный центр ЕС) был на этот раз официально включён во вновь созданную структуру Европейской службы внешних действий (англ. European External Action Service, англ. EEAS)¹³ с прямым подчинением всё тому же Хавьеру Солане, назначенному на должность вице-президента Европейской комиссии / верховного представителя ЕС по общей внешней политике и политике безопасности.

¹³ Council decision of 26 July 2010 № 2010/427/EU on establishing the organization and functioning of the European External Action Service (рус. Решение Совета от 26 июля 2010 года № 2010/427/EU об учреждении структуры и функций Европейской службы внешних действий). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32010D0427&from=EN> (accessed 01.08.2023).

В 2012 г. Ситуационный центр ЕС был переименован в Центр анализа разведки Европейского союза (англ. European Union Intelligence Analysis Centre, англ. сокр. EU INTSEN), а в 2015 г. получил своё современное название.

Как следует из публичного заявления РСЦ ЕС, его предназначением является предоставление разведывательных аналитических материалов, ранних предупреждений о потенциальных угрозах и оценок текущей ситуации президенту Европейского совета, президенту Европейской комиссии, верховному представителю ЕС по внешней политике и политике безопасности, в Европейскую службу внешних действий (англ. European External Action Service, сокр. англ. EEAS), а также в другие специализированные структуры ЕС по внешней политике и политике безопасности¹⁴. К последним, в частности, относятся: Военный комитет Европейского союза (англ. European Union Military Committee, англ. сокр. EUMC), Военный штаб Европейского союза (англ. European Union Military Staff, англ. сокр. EUMS), Институт по изучению вопросов безопасности ЕС (англ. European Union Institute for Security Studies, англ. сокр. EUISS), Спутниковый центр Европейского союза (англ. European Union Satellite Centre, англ. сокр. SatCen)¹⁵, полицейская организация ЕС Европол (англ. Europol) и Служба пограничная и береговой охраны ЕС Фронтекс (англ. Frontex). Информационные материалы направляются также соответствующим разведывательным и специальным службам государств – участников ЕС (Müller-Wille 2004).

РСЦ ЕС подготавливает свои аналитические материалы на основе информации как из закрытых, так и открытых источников. В качестве последних выступают массмедиа, сайты и блоги в информационно-коммуникационной сети Интернет, доклады дипломатических миссий ЕС из 136 государств мира, отчёты гражданских и военных миссий ЕС за рубежом, материалы Спутникового центра ЕС, информация международных и национальных неправительственных организаций. РСЦ ЕС является также единым центром Евросоюза, в который поступает секретная информация, представляемая инициативно и добровольно национальными специальными службами государств – членов ЕС. Последнее означает, что какая-либо унифицированная форма предоставляемой информации в виде опросника или обязательных критериев официально не установлена.

Выпускаемые РСЦ ЕС аналитические материалы имеют различные форматы. В частности, с разной периодичностью выпускаются: стратегические оценки на долгосрочную перспективу, специальные сообщения о каких-либо кризисных явлениях или событиях, тематические выпуски по конкретным актуальным проблемам, разведывательные сводки по текущим важным событиям с кратким

¹⁴ Fact Sheet 05/02/2015. EU INTSEN. URL: <https://statewatch.org/media/documents/news/2016/may/eu-intcen-factsheet.pdf> (accessed 01.08.2023).

¹⁵ Спутниковый центр ЕС осуществляет геопространственную разведку с использованием изображений поверхности земли, фиксируемых из космоса. Штаб-квартира находится в окрестностях Мадрида, Испания.

анализом, оценки рисков для безопасности персонала миссий ЕС в различных странах. Как правило, материалам присваивается одна из принятых в документообороте ЕС категория секретности: «для ограниченного пользования», «конфиденциально» или «секретно», реже «совершенно секретно». Среднее количество выпускаемых документов по некоторым данным – около 150 в год¹⁶.

РСЦ ЕС не является единственной платформой по анализу и обмену разведывательной информацией в рамках Евросоюза и Западной Европы в целом (Walsh 2006). К таким платформам можно отнести, например, не являющуюся предметом настоящей публикации Разведывательную коллегия Европы (англ. Intelligence College of Europe, англ. сокр. ICE)¹⁷ или Бернский клуб (фр. Club de Berne)¹⁸, но в отличие от них РСЦ ЕС имеет организационную структуру, штаб-квартиру, постоянный штат сотрудников, иерархическую подчиненность и прямое финансирование со стороны Европейской службы внешних действий.

В иерархической структуре Европейской службы внешних действий РСЦ ЕС занимает место в ряду немногих подразделений, которые прямо подчинены нынешнему главе ведомства – Верховному представителю ЕС по внешней политике и политике безопасности Ж. Боррелю (рис.1). В нынешнем состоянии РСЦ ЕС имеет в своём составе два подразделения: INTCEN.1 – подразделение разведывательного анализа и информирования и INTCEN.2 – подразделение исследований открытых источников. В свою очередь INTCEN.1 также имеет два направления, разделённых по предмету анализа: региональное и проблемное. Региональное направление имеет предметом анализа среду безопасности в непосредственном окружении Евросоюза и различные регионы мира с нестабильной военно-политической обстановкой. Проблемное направление – угрозы международной и национальной безопасности.

Штат РСЦ ЕС насчитывает в настоящее время по данным из разных источников около 70–80 чел. – 55–60 сотрудников в INTCEN 1 и 15–20 в INTCEN 2 (для сравнения: штат Европола насчитывает порядка 630 сотрудников, из которых 120 командированы государствами – членами ЕС). Вместе с тем численность штата Разведывательного и ситуационного центра ЕС за последнее десятилетие увеличилась более чем в 4–5 раз (в 2010 г. сообщалось о численности в полтора десятка сотрудников).

¹⁶ См., например, *Secrecy reigns at the EU's Intelligence Analysis Centre*. URL: <https://www.statewatch.org/media/documents/analyses/no-223-eu-intcen.pdf> (accessed 01.08.2023).

¹⁷ Разведывательная коллегия Европы – проект, учреждённый в марте 2019 г. государствами – членами ЕС, Великобританией и Норвегией, предусматривающий проведение три раза в год конференций и семинаров с участием сотрудников спецслужб, правительственных чиновников, политиков, экспертов и учёных. *The Intelligence College in Europe*. URL: <https://www.intelligence-college-europe.org/> (accessed 01.08.2023).

¹⁸ Бернский клуб – существующий с 1971 г. неофициальный форум сотрудников спецслужб ныне 27 государств – членов ЕС, Норвегии и Швейцарии. Форум не имеет секретариата и не принимает никаких решений, обязательных для исполнения спецслужбами входящих в него государств.

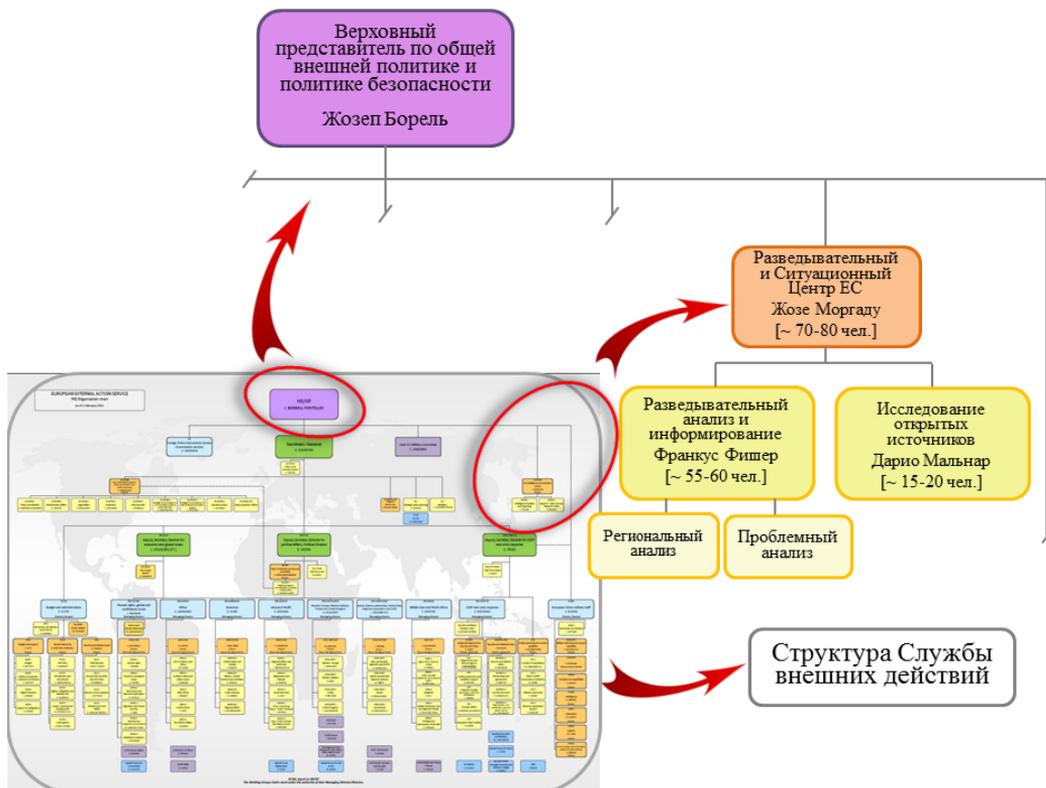

Рис. 1. Структура РСЦ ЕС в составе Службы внешних действий ЕС по состоянию на 1 февраля 2021 г.¹⁹

Fig. 1. The structure of the EU Intelligence and Situational Centre as a part of the The European External Action Service as of February 1, 2021.

В своё время РСЦ ЕС, функционировавший под разными наименованиями, поочерёдно возглавляли высокопоставленные представители национальных специальных служб: Великобритании – Уильям Шапкотт (2002–2010), Финляндии – Илкка Салми (2011–2015), Германии – Герхард Конрад (2015–2019), Португалии – Жозе Моргаду (2019 – н/вр).

До текущего момента у государств – членов ЕС не было единого мнения относительно создания на основе РСЦ ЕС полноценной наднациональной разведки и наделения её правом оперативной деятельности. Определённым препятствием этому являлась позиция некоторых государств – членов ЕС, выступающих против такой идеи. Формальным аргументом этих стран, имеющих

¹⁹ Инфографика составлена авторами на основе, в том числе, изображений, заимствованных из открытых источников.

развёрнутый собственный разведывательный потенциал, (например, Германия) является дефицит оперативной совместимости национальных разведок в силу различий в уровне профессиональной подготовки сотрудников, неформальным – нежелание делиться имеющимися разведывательными позициями, не в последнюю очередь прямыми двусторонними связями, установленными с разведсообществом США. В Великобритании, которая уже не является членом ЕС, но входит в учрежденную недавно Разведывательную коллегия Европы, бытует поговорка: «есть дружественные страны, но нет дружественных разведок». За создание объединённой европейской разведки выступают государства – члены Евросоюза, не имеющие собственных ресурсов для содержания полноформатных национальных разведывательных служб, например, Румыния.

Тем не менее определённый шаг в направлении изменения статуса РСЦ ЕС в плане объединения усилий и координации деятельности национальных разведок уже сделан. Так, в декабре 2020 г. Советом Евросоюза была принята «Стратегия ЕС по кибербезопасности на предстоящее цифровое десятилетие», в которой прямо предусматривалось создание в структуре РСЦ ЕС с участием государств-членов рабочей группы по киберразведке: «Верховный представитель ЕС по общей внешней политике и политике безопасности будет способствовать созданию и функционированию в Разведывательном и ситуационном центре ЕС **рабочей группы по кибернетической разведке с представительством государств – участников ЕС** (выделено в тексте оригинала, *прим. авторов*), для стратегического развития сотрудничества в разведывательной деятельности в отношении угроз и иных действий в киберпространстве. Такая деятельность в дальнейшем будет поддерживать ситуационную оценку и принятие решений Евросоюзом по согласованному внешнему реагированию»²⁰. Исполнение указанных функций возложено на структурное подразделение РСЦ ЕС – Группу по анализу гибридных угроз (англ. EU Hybrid Fusion Cell), созданную ранее (Синдеев 2016) по рекомендации Варшавского саммита НАТО в 2016 г., на котором целью такого органа называлось раннее обнаружение гибридных угроз и обмен информацией с аналогичным подразделением НАТО²¹.

Данное подразделение и отделение анализа гибридных угроз НАТО (англ. NATO Hybrid Analysis Branch) находятся в постоянном контакте и поддерживают тесные связи на рабочем уровне, обмениваясь информацией и ситуационными оценками по обстановке в регионах, представляющими интерес для

²⁰ *The EU's Cybersecurity Strategy for the Digital Decade* (рус. Стратегия ЕС по кибербезопасности на предстоящее цифровое десятилетие). URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/eus-cybersecurity-strategy-digital-decade-> (accessed 01.08.2023).

²¹ *Joint communication to the European parliament and the Council on countering hybrid threats* (рус. Совместное обращение к Европейскому парламенту и Совету по вопросу противодействия гибридным угрозам). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52016JC0018&from=EN> (accessed 01.08.2023).

структур «Единого разведывательного аналитического потенциала ЕС» и Объединённого отдела разведки и безопасности НАТО (англ. NATO's Joint Intelligence and Security Division)²².

Исходя из изложенного, и принимая в расчёт допустимый формат публикации, можно сделать краткий вывод о том, что в рамках осуществления общей внешней политики и политики безопасности ЕС в структуре Службы внешних действий реально существует орган, официально именуемый «Разведывательный и ситуационный центр ЕС». Несмотря на название, РСЦ ЕС не является разведывательной службой в традиционном её понимании, поскольку по своему актуальному статусу не наделён полномочиями в области оперативной деятельности и не имеет специальных средств и возможностей по её осуществлению. Наиболее подходящим определением формата РСЦ ЕС является широко применяемый в международной практике термин «think tank», в буквальном переводе с английского – «резервуар мыслей», понимаемый как «исследовательский центр», «аналитический центр», «экспертно-аналитический центр» и т.п. Таких центров в различных странах мира на современном этапе насчитывается не один десяток. В ряде случаев ключевыми темами их исследований становятся вопросы внешней политики и национальной безопасности. В России примером такого центра может служить Центр стратегических разработок (ЦСР), готовящий аналитические материалы для администрации Президента Российской Федерации.

Тем не менее в случае с РСЦ ЕС это скорее гибридный вариант сочетания формата «think tank», имеющегося в составе любой специальной службы, поскольку он использует, в том числе, закрытую разведывательную информацию и выпускает материалы с той или иной степенью секретности.

Делать однозначный вывод о перспективе общей (объединённой) разведки ЕС пока рано. В свете событий на Украине в Европарламенте вновь инициируется вопрос об улучшении обмена разведывательной информацией между государствами-участниками и введении системы автоматического и непрерывного потока разведывательной информации в ЕС по вопросам внешней политики и политики безопасности, а также укрепления РСЦ ЕС путём расширения его ресурсов и возможностей²³.

²² *Third progress report on the implementation of the common set of proposals endorsed by EU and NATO Councils on 6 December 2016 and 5 December 2017*. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2018_06/20180608_180608-3rd-Joint-progress-report-EU-NATO-eng.pdf (accessed 01.08.2023).

²³ *Draft report on a European Parliament recommendation to the Council and the Vice-President of the Commission / High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy ... after the Russian invasion of Ukraine 2022/2039INI*. *European Parliament*. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/AFET-PR-730096_EN.pdf (accessed 01.08.2023).

Нельзя сбрасывать со счетов вероятность того, что в условиях беспрецедентного давления на Россию и свертывания политических и экономических контактов, традиционно используемых как прикрытие для разведывательной деятельности, США и их союзники по НАТО в поисках новых разведывательных позиций могут обратить внимание на использование РСЦ ЕС в качестве элемента упоминавшейся выше глобальной системы киберразведки «Эшелон» или «Пять глаз», с включением в него разведывательного потенциала национальных разведок не только государств – членов НАТО, но и всех членов Евросоюза, в том числе разведок Швеции и Финляндии (имеющей с Российской Федерацией протяжённую государственную границу), подавших заявки на вступление в Североатлантический альянс. Или сами страны – члены ЕС, посчитав, что угроза Евросоюзу, якобы исходящая от России, достигла критических масштабов, решат отказаться от принципа национального суверенитета в области безопасности и обороны, наделят РСЦ ЕС функциями наднациональной или транснациональной европейской разведки с правом, специальными силами и средствами ведения полномасштабной оперативной деятельности²⁴.

В этом случае мы рискуем получить нового, неизученного противника – консолидированную наднациональную разведывательную службу Европейского союза, вероятно с участием США и Великобритании, в лице Разведывательного и ситуационного центра ЕС.

Об авторах:

Алексей Иванович Пожаров – доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета, доцент. 119034, Россия, Москва, ул. Остоженка, 38, стр. 1. E-mail: pozharov_ai@mail.ru.

Сергей Александрович Карюкин – эксперт Научно-исследовательского Института проблем безопасности СНГ (НИИПБ СНГ). 129090, Россия, Москва, Проспект Мира, д. 22.

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

²⁴ Лисицына М. Боррель заявил о необходимости создания вооруженных сил ЕС. *RBC*. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/05/2022/628acc169a794796d0493acb> (дата обращения: 01.08.2023).

UDC 327.84:061.1EU
Received: December 04, 2022
Accepted: July 18, 2023

Institutional Study of the European Union Intelligence and Situation Centre (EU INTCEN)

A.I. Pozharov¹, S.A. Karyukin²
[DOI 10.24833/2071-8160-2023-4-91-91-106](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2023-4-91-91-106)

¹ Moscow State Linguistic University

² Institute of Security Problems of the CIS

Abstract: This article delves into the intricate domain of the European Union's intelligence apparatus, notably, the European Union Intelligence and Situation Centre (EU INTCEN). Employing a historiographical analysis of both domestic and international literature, the authors synthesize insights from Russian and foreign scholars concerning the genesis of intelligence operations in a unified Europe, focusing on their structural attributes. Furthermore, this study seeks to evaluate the contemporary state and potential directions of the EU's intelligence activities, considering both their functional and institutional dimensions.

Keywords: EU Intelligence and Situational Centre, European Union, common Foreign and security policy of the European Union, national intelligence of EU and NATO member states, hybrid threat warning system

About the authors:

Alexey I. Pozharov – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Foreign Regional Studies at the Institute of International Relations and Socio-Political Sciences of the Moscow State Linguistic University, Associate Professor. Russia, Moscow, Ostozhenka str., 38, p. 1. E-mail: pozharov_ai@mail.ru

Sergey A. Karyukin – Expert, Institute of Security Problems of the CIS. 129090, Russia, Moscow, Prospekt Mira, 22.

Conflict of interests:

The authors declare the absence of conflict of interests.

References:

- van Buuren J. 2009. *Secret Truth. The EU Joint Situation Centre*. Amsterdam: Eurowatch.
- Cross M.K.D. 2013. A European Transgovernmental Intelligence Network and the Role of IntCen. *European Politics and Society*. №14. P. 388-402. DOI: 10.1080/15705854.2013.817805.
- Nomikos J.M. European Union Intelligence Service for Confronting Terrorism. *International Journal of Intelligence and Counterintelligence*. 18(2). P. 191-203. DOI: 10.1080/08850600590911936
- Müller-Wille B. 2004. For Your Eyes Only? Shaping an Intelligence Community within the EU. *Occasional Papers*. №50. Paris: ISS

Oberson F. 1998. Intelligence Cooperation in Europe: the WEU Intelligence Section and Situation Centre. A. Politi (ed). *Towards a European intelligence policy*. Paris: ISS.

Walsh J.I. 2006. Intelligence-Sharing in the European Union: Institutions Are Not Enough. *JCMS: Journal of Common Market Studies*. 44(3). P. 625-643. DOI: 10.1111/j.1468-5965.2006.00638.x

Avdeeva Z.K., Baryshnikov P.Yu. et al. 2017. *Sociogumanitarnye aspekty situacionnyh centrov razvitiya* [Socio-humanitarian Aspects of Situational Development Centers]. Pod red. V.E. Lep-skogo, A.N. Rajkova. Moscow: Kogito-Centr. 416 p. (In Russian)

Babynina L.O., Borko YU.A. et al. 2015. *Evropejskij soyuz v poiske global'noj roli: politika, ekonomika, bezopasnost'* [The European Union in Search of a Global Role: Politics, Economy, Security]. Monografiya pod obshch. red. A.I.A. Gromyko, M.G. Nosova. Moscow: Ves' Mir. 592 p. (In Russian)

Kondrat'ev A.V. 2009. Sozdanie edinoj sistemy razvedki Evropejskogo soyuza [Creation of a Unified Intelligence System of the European Union]. *Zarubezhnoe voennoe obozrenie*. №8. P. 15-19. (In Russian)

Lao-tzu. 1972. *Kniga o puti i dostoinstve* [The Book about the Path and Dignity]. (V perevode s kitajskogo YAn Hin-shuna). «Drevnekitajskaya filosofiya». Moscow: Mysl'. (In Russian)

Lomova A.A. 2017. Fenomen gumanitarnoj bezopasnosti v politike Evropejskogo soyuza [The Phenomenon of Humanitarian Security in the Policy of the European Union]. *Politika i obshchestvo*. №12. P. 35-45. DOI: 10.7256/2454-0684.2017.12.25032 (In Russian)

Novikova O.N. 2021. Protivodejstvie terrorizmu v Evrope i SSHA: problemy i resheniya [Countering Terrorism in Europe and the USA: Problems and Solutions]. *Aktual'nye problemy Evropy*. Moscow: INION RAN. 4(112). P. 2-27. DOI: 10.31249/ape/2021.04.01 (In Russian)

Popov A.S. 2020. *Istoriya deyatel'nosti gosudarstvennyh uchrezhdenij Francii v oblasti protivodejstviya terrorizmu* [The History of the Activities of French State Institutions in the Field of Counter-Terrorism]. Dis. kand. ist. nauk: 07.00.03. Nizhniy Novgorod. 188 p. (In Russian)

Sindeev A.A. 2016. Obshchaya politika bezopasnosti i oborony ES: podhod Avstrii [The Common Security and Defence Policy of the EU: Austria's Approach]. *Obshchestvo, politika, ekonomika, pravo*. №8. P. 9-13. (In Russian)

Strezhneva M.V., Rudenkova D.E. 2016. Evropejskij soyuz: arhitektura vneshnej politiki [The European Union: The Architecture of Foreign Policy]. Moscow: IMEMO RAN. 135 p. (In Russian)

Varfolomeev A.A., Ivanov O.P., Surma I.V., Trefilova Yu.A. 2020. Rossijskaya sistema vneshneekonomicheskoy ekspertizy [Russian System of Foreign Policy Expertise]. *MGIMO Review of International Relations*. 13(5). P. 266-292. DOI: 10.24833/2071-8160-2020-5-74-266-292 (In Russian)

Список литературы на русском языке:

Авдеева З.К., Барышников П.Ю. и др. 2017. *Социогуманитарные аспекты ситуационных центров развития*. Под ред. В.Е. Лепского, А.Н. Райкова. Москва: Когито-Центр. 416 с.

Бабынина Л.О., Борко Ю.А. и др. 2015. *Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность*. Монография под общ. ред. Ал.А. Громько, М.Г. Носова. Москва: Вест Мир. 592 с.

Варфоломеев А.А., Иванов О.П., Сурма И.В., Трефилова Ю.А. 2020. Российская система внешнеэкономической экспертизы. *Вестник МГИМО-Университета*. 13(5). С. 266-292. DOI: 10.24833/2071-8160-2020-5-74-266-292

Кондратьев А.В. 2009. Создание единой системы разведки Европейского союза. *Зарубежное военное обозрение*. №8. С. 15-19.

Лао-цзы. 1972. *Книга о пути и достоинстве*. (В переводе с китайского Ян Хин-шуна). «Древнекитайская философия». Москва: Мысль.

Ломова А.А. 2017. Феномен гуманитарной безопасности в политике Европейского союза. *Политика и общество*. №12. С. 35-45. DOI: 10.7256/2454-0684.2017.12.25032

Новикова О.Н. 2021. Противодействие терроризму в Европе и США: проблемы и решения. *Актуальные проблемы Европы*. Москва: ИНИОН РАН. 4(112). С. 2-27. DOI: 10.31249/ape/2021.04.01

Попов А.С. 2020. *История деятельности государственных учреждений Франции в области противодействия терроризму*. Дис. канд. ист. наук: 07.00.03. Нижний Новгород. 188 с.

Синдеев А.А. 2016. Общая политика безопасности и обороны ЕС: подход Австрии. *Общество, политика, экономика, право*. №8. С. 9-13.

Стрежнева М.В., Руденкова Д.Э. 2016. *Европейский союз: архитектура внешней политики*. Москва: ИМЭМО РАН. 135 с.